

Журнал
Саратовской Конторы
опекунства иностранных

том I
1774 год

Из истории немцев Поволжья

Государственный архив Саратовской области

Международная ассоциация исследователей
истории и культуры российских немцев

**Журнал
заседаний общего присутствия
Саратовской Конторы опекунства
иностраннх**

том I
1774 год

Издательство Саратовского университета
1996

ББК 63.3 а)0,01

Ж 92

Ж 92 Журнал заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунства иностранных. - Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1995. - 216 с.

Журналы заседаний общего присутствия Саратовской Конторы опекунства иностранных представляют собой ценнейший источник в изучении раннего периода проживания немецких колонистов на Волге. Они позволяют раскрыть социальную и экономическую стороны жизни колоний, формы и методы управления ими Конторой опекунства иностранных. Публикуемые документы позволяют рассмотреть место и роль колонистов в жизни Поволжского региона второй половины XVIII в. Для специалистов-историков, краеведов и читателей, интересующихся историей поволжских немцев.

Под редакцией доцента И.Р.Плеве

Текст к публикации подготовлен зав.отделом публикации
и использования документов ГАСО З.Е.Гусаковой

Публикация осуществляется при содействии
Министерства внутренних дел ФРГ

Ж 0503020901 - 134 без объявл.
176(02) - 95

© Государственный архив
Саратовской области, 1995

ISBN 5-292-01967-4

© И.Р.Плеве, 1995

Введение

С 1764 года началось активное освоение Саратовского края иностранными колонистами, прибывшими на Волгу в соответствии с известным Манифестом Екатерины II. Для приема колонистов и отправки их на место поселения была создана в Петербурге в 1763 г. Канцелярия опекунства иностранных во главе с графом Орловым. На местах предполагалось первоначально иметь своих представителей, а вся работа по поселению колонистов должна была возлагаться на местные воеводские канцелярии.

Пока поток колонистов был относительно небольшим, Саратовский воевода со своей администрацией и представителем Канцелярии Иваном Райсом, в основном, справлялись с возложенными на них обязанностями. Но с конца 1765 г., в силу загруженности, стали возникать серьезные проблемы и недоразумения в организации поселения иностранцев. Это вынудило правительство пойти на создание в Саратове специального органа по приему и обустройству колонистов – Конторы опекунства иностранных. По докладу графа Орлова, утвержденному императрицей 30 апреля 1766 г., в Саратове учреждалась "особая контора Канцелярии опекунства иностранных с равным преимуществом против прочих коллежских контор; а случающиеся между российскими и чужестранцами ссоры и происходящие от них жалобы рассматривать ей обще с тамошнею воеводскою канцелярией" (Полное собрание законов Российской империи. № 12630). В своей деятельности Контора подчинялась непосредственно Канцелярии в Петербурге.

Изучение истории немецких колоний на Волге первых трех десятилетий их существования в России наталкивается на значительные проблемы, связанные во многом со слабой источниковой базой.

Большая часть документов была уничтожена в 1774 г. Отходя под напором правительственных войск вдоль Волги на юг, отряды крестьянской армии Емельяна Пугачева заняли Саратов и прошли по значительной части территории немецких колоний. В Саратове были уничтожены все документы Конторы опекунства иностранных, оставшиеся в городе, а часть документов, ранее отправленных водным путем в Астрахань, была потоплена в Волге после разграбления конторской казны крестьянами села Синенькие.

Таким образом, первые десять лет проживания колонистов на Волге факти-

чески не нашли отражения в архивных фондах, за исключением двухсот дел, сохранившихся в фонде Канцелярии опекунства в Российском государственном архиве древних актов в Москве, и небольшой группы дел в некоторых других архивах.

Необустроенность первых лет проживания, грабежи пугачевских отрядов и кочевников, пожары привели к тому, что документы в сельских управлениях колоний за XVIII в. тоже практически не отложились.

В связи с этим возрастает значение журналов заседаний общего присутствия Конторы опекунства иностранных в Саратове (в дальнейшем – журналы), хранящихся в фондах Государственного архива Саратовской области (ГАСО).

Публикуемый в данной книге журнал (ГАСО. Ф.180. Оп.1. Д.1) наиболее ранний из сохранившихся. Он охватывает период с 15 октября по 31 декабря 1774 года. Журнал представляет собой рукопись на тряпичной бумаге форматом в стандартный лист того времени, заключенную в картонный переплет с кожаным корешком и угольником. Бумага, в основном, неплохо сохранилась, имеет хорошо просматриваемые водяные знаки: "ВФ", "ФЛВ", "ГТ", "ГЕБ", "ЯМСЯ", "MASALOVA", а также на щите в форме герба "Ф", медведь с секирой и др. Журнал написан скорописью XVIII века со всеми присущими ей характерными чертами.

В предлагаемой публикации текст журнала передан почти полностью со всеми его орфографическими особенностями, являющимися как нормой, так и отклонениями от принятых во второй половине XVIII века норм орфографии. Вышедшие из употребления буквы заменены современными, обозначающими тот же звук: ѣ – е, і – и, Ѡ – ф, ѡ – о, ѱ – кс.

Выносные буквы внесены в строку, а сокращенно написанные слова ("под титулом") раскрыты без оговорок и выделения. Твердый и мягкий знаки расставлены согласно современному правописанию лишь в окончаниях некоторых слов. Явные описки (пропуск или перестановка букв, несогласованность в родах и падежах) исправлены, причем пропущенные и переставленные буквы заключены в квадратные скобки. Поврежденные части текста восстановлены по смыслу и также заключены в квадратные скобки. Погрешности текста, не поддающиеся устранению (искаженные слова, стилистически неправильно построенные фразы), оговорены в текстуальных примечаниях словами: "Текст поврежден", "Так в тексте". Прописные буквы и знаки препинания употреблены, исходя из современных правил. Названия колоний, имеющие в рукописи разные варианты написания, исправлены на официально принятые. Фамилии, в основном, даются без изменений со всеми разночтениями.

Журналы позволяют увидеть ежедневную работу Конторы, проследить на ее примере нормальную жизнь государственного учреждения того времени. Рабочий день в Конторе начинался в 8 часов утра, а заканчивался в два часа дня при шестидневной рабочей неделе с одним выходным – воскресеньем. В субботу был

Главный судья. С 1774 г. им был действительный статский советник Михаил Лодыжинский. Двумя его товарищами были статский советник Иоганн фон Тилинг и коллежский ассессор Яков Кикин. В штате Конторы были бухгалтер Штихеус, переводчик, секретарь и другие чиновники.

Сюда поступали указы Сената и распоряжения Канцелярии опекунства из Петербурга по различным вопросам жизни колоний. После рассмотрения они принимались к руководству, а некоторые передавались окружным комиссарам для перевода на немецкий язык и передачи форштегерам в колонии. Здесь же рассматривались практически все стороны жизни колоний.

В представленных документах можно увидеть, какое место в деятельности Конторы второй половины 1774 г. было уделено ликвидации последствий прохождения пугачевских отрядов через Саратов и колонии. Грабежи крестьянской армии нанесли значительный урон хозяйству колонистов. (См. более подробно: Плева И.Р. Немецкие колонисты и Пугачев // Культура русских и немцев в поволжском регионе. Саратов, 1993. Вып. 1. С.12-30).

Во время Пугачевской смуты активизировались кочевники в левобережье. В исторической литературе XIX - начала XX вв., взгляды которой попытался в какой-то степени аккумулировать в своем труде Я. Дитц (История поволжских немцев-колонистов. Саратов, 1917 г. Рукопись. С. 117-142), отмечались многочисленные нападения киргиз-кайсаков на немецкие колонии в течение нескольких лет. Журналы Конторы опекунства иностранных вносят ясность и в этот вопрос.

Было совершено два опустошительных набега на колонии по реке Караман и на группу колоний южнее слободы Покровской. С 27 по 31 августа нападению подверглись 9 колоний, преимущественно вызывателя Леруа, расположенных по реке Караман. В ходе этого нападения колонии подверглись страшному разорению. Была разграблена или сожжена значительная часть имущества колонистов, разрушено много домов. Население одной из колоний, Хайсоль, решением Конторы было переведено в соседние колонии. Во время этого нападения киргизами было убито 16 мужчин, 1 женщина и 2 детей. Кроме того, считались пропавшими без вести еще 32 мужчины, 34 женщины и 78 детей.

Второе нападение было совершено 24 и 25 октября на колонии Кочетная, Ровная, Кустарева и Краснорыновка. Это нападение также сопровождалось грабежами и насилием. Было убито 2 человека, а еще 273 колониста были захвачены в плен. (Государственный Исторический архив. Ф.398. Оп.81. Д.666). Только за два названных нападения убитых, захваченных в плен и пропавших без вести насчитывалось 438 человек. В течение первой половины 1775 г. было возвращено из плена 25 колонистов. В последующие годы правительство выделяло специальные средства на выкуп колонистов из рабства, куда успели многих продать кочевники.

После второго нападения киргиз-кайсаков Контора вынуждена была размес-

тить в ряде колоний левобережья Волги отряды солдат и казаков. Это принесло свои результаты – набеги прекратились. Первоначально предполагалось, что воинские части будут содержаться за счет местных жителей. Однако тяжелейшее экономическое положение, особенно заволжских колоний, значительная часть которых, из-за двух лет неурожая и разорения, находилась на казенном пропитании, изменило решение Конторы. На содержание войск выделили дополнительные средства.

Вызывает интерес обращение форштегеров (старост) 15 колоний Wiesenseite, последовавшее за известными событиями, с просьбой о переводе этих колоний на новые земли, так как за семь лет хозяйствования колонисты не в состоянии были из-за плохого качества земли вырастить хлеб не только на пропитание, но даже и на посев.

Это обращение серьезно взволновало руководство Конторы, которая поспешила отправить на защиту колонистов вооруженные отряды казаков и попросила до весны оставаться на местах, а данный вопрос обещала решить в Канцелирии в Петербурге.

К осени продовольственное положение колонистов было крайне тяжелым. Практически из всех колоний поступали в Контору просьбы о выдаче на питание муки и зерна.

Все хлебные склады, или, как их тогда называли, магазины, были разграблены во время восстания и набегов кочевников. Прекратились поставки зерна с верховьев Волги. Запасы продовольствия у самих колонистов были крайне скудны из-за неурожая 1773 и 1774 гг. Контора опекунства иностранных предприняла усилия по закупке хлеба в различных регионах страны. В район Симбирска был направлен капитан Милютин, а в Тамбов и Козлов – капитан Суботин. Мука поступала также и из других губерний.

Кроме того, колонистам отдельных колоний выдавался разграбленный с конторских складов хлеб, который удалось вернуть.

Контора к этим просьбам о помощи подходила дифференцированно. Особое внимание уделялось тем колониям, которые, помимо общего неурожая, были разграблены киргизами. Так, колонисты Степной и Казницкой в течение зимы получали продовольствие в полном запрашиваемом объеме. Полная порция на месяц составляла для колонистов от 2 до 13 лет по два гарца и две трети, а от 13 лет и старше – по 5 гарцев и одной трети.

Далее документы фиксируют сообщения о голодных смертях. Так, форштегер колонии Макаровка Гикес сообщил о голодной смерти двух жителей и заострил внимание на факте изнурения голодом жителей его колонии. Насколько верны были эти сведения, говорить сложно. Но руководство Конторы отреагировало на это сообщение очень жестко, обещая оштрафовать форштегера за ложные доносы. Когда же в начале декабря 1774 г. о подобном положении сообщили форштегеры соседних с Макаровкой колоний: Олешни, Карамышевки и Вершинки, то

VII

Контора все же приняла решение о выдаче полной порции муки.

При поселении на Волге колонисты получили в долг от Российского государства средства на обустройство хозяйством на новом месте. До погашения долга им запрещалось покидать места проживания. Контора опекунства строго следила за соблюдением этого требования. Колонист мог уехать на заработки в другой город страны только в том случае, если хозяин, на работу к которому он поступал, ручался за все его долги и обязывался выплачивать за него от 3 до 5 рублей в качестве погашения этого долга. Только после всего этого колонисту выдавался паспорт на год, с возможностью дальнейшего его продления.

Колонисты различных ремесленных специальностей, так и не сумевшие за 8-10 лет проживания на Волге стать хлебопашцами, становились серьезной проблемой для Конторы, тратившей все новые и новые средства на их содержание. Эта категория колонистов фактически не могла рассчитаться со своими долгами, которые автоматически ложились тяжелым бременем на жителей всей колонии. Не случайно форштегеры постоянно обращались в Контору с просьбами отпустить не способных к крестьянскому труду колонистов на заработки в города. До 1775 года Контора это делала неохотно. Ходатайства форштегеров колоний Усть-Кудалинка, Россоши, Катариненштадт во второй половине 1774 г. фактически оставались без ответа.

Временные паспорта колонистам (от 1 до 6 месяцев) на проезд и проживание Контора выдавала. Но такую возможность в основном имели те колонисты, которые занимались торговлей. Предварительно в колонии выяснялось, что у данного колониста есть чем торговать, а затем он брал на себя обязательства вернуться в срок с обязательными отметками в паспорте на месте пребывания. Такие разрешения в 1774 году получили колонисты Катариненштадта Роберт, Дельзоп, Парникель и Миллер.

Если колонист выплачивал весь имевшийся за ним долг, то его могли отпустить на свободное проживание в любое место Российской империи или разрешалось по его усмотрению вернуться на родину. Окончательное решение о полном погашении долга принималось Канцелярией опекунства иностранных на основе запроса от Конторы в Саратове. Пока решался данный вопрос, колонист мог выезжать из колонии, но только в том случае, если общество колонии соглашалось взять на себя, в случае обнаружения, долги из ранее неучтенных.

Несмотря на то, что период массового бегства из колоний приходился на конец 60-х – начало 70-х годов, в журналах имеется лишь небольшая информация о поисках и наказаниях беглых колонистов.

Под постоянным контролем со стороны Конторы находилась и частная жизнь колонистов. На любой несчастный случай, будь то пожар в колонии или крупное воровство, Контора реагировала незамедлительно: наказывались виновные, давались распоряжения форштегерам и окружным комиссарам.

Внимательно следила Контора опекунства иностранных за заключением

браков среди колонистов. Строгая регламентация и контроль во многом были связаны с долговыми обязательствами колонистов. Прежде чем заключался брак в церкви, особое разрешение или брачное свидетельство (Trauschein) выдавалось Конторой. Практически не возникало проблем, когда вопрос о бракосочетании касался юношей и девиц. Особое внимание обращалось на заключение брака с вдовами. В каждом конкретном случае предусматривалось выяснение состояния хозяйства той и другой стороны, а затем будущий муж брал на себя долги (ставя подпись под соответствующим документом), оставшиеся у вдовы от покойного мужа. Только при таком условии давалось согласие на заключение брака.

Та же причина лежала в тщательном контроле Конторой опекунства за переходами из одной колонии в другую. На переход того или иного колониста требовалось разрешение из колонии, где он проживал, а также согласие общества, принимающего переселенца.

Также Конторой контролировались переходы пасторов из прихода в приход. Только с разрешения Конторы смог перейти в колонию Усть-Кулалинку пастор Иоганн Браунс на место умершего пастора Бергстрема.

Этим выпуском мы начинаем публикацию серии материалов, отражающих широкий спектр жизни Конторы опекунства иностранных в Саратове и находящихся в ее непосредственном подчинении колоний, ее взаимодействие с различными государственными структурами, отдельными гражданами.

Материалы журналов Саратовской Конторы отражают жизнь не только немецких колоний. В них рассматриваются различные, и в первую очередь социально-экономические стороны жизни всего региона, который в той или иной степени был связан с жизнью колонистов.

Представленные документы, а также те, которые планируется выпустить в дальнейшем, несомненно, помогут многим выходцам из поволжских немцев, интересующимся своей семейной историей, узнать больше о своих предках, обустроивших свою жизнь на волжских берегах и внесших значительный вклад в процветание этого региона.

Это издание было бы невозможным без поддержки исполнительного директора Института Германских и Восточноевропейских исследований доктора Альфреда Айсфельда (Геттинген, Германия).

Мы ждем отзывы на эту книгу, чтобы учесть Ваши замечания в последующих изданиях.

Россия, 410056, Саратов, ул. Чапаева, 19/27, кв. 49, Плеве И.Р.

тел.: (845-2) 25-29-73

E-mail: igor@pleve.saratov.su